

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков социально-политические и правовые системы изменялись, сменяя друг друга. Закономерно изменялся и статус человека, его место и роль в этих системах, а следовательно, изменялись права и обязанности человека по отношению к окружающим его людям. Эта книга представляет собой попытку рассмотреть в различных аспектах положение женщины в традиционной и современной культуре казахов. Одним из стимулов к написанию данной монографии стал возросший, особенно в последнее время, интерес к проблеме женщин-мусульманок, в том числе и в постсоветской Центральной Азии.

Гендерные исследования, основывающиеся на центральноазиатских материалах, являются одним из самых сложных современных научных направлений. Специфика вопроса заключается в том, что традиционное положение женщины в Центральной Азии кардинально отличается от такового в Европе.

Многие поколения русских и казахских исследователей изучали традиционную культуру казахов, описывали и анализировали обычаи, юридические нормы, традиционный этикет кочевников степей. Написанные работы различаются по степени достоверности, но большая их часть содержит ценные описания культуры казахского народа. Стоит только взглянуть на них с позиций изучаемой темы, как они заиграют новыми гранями.

В дореволюционных источниках присутствует оценка социального положения казашек с точки зрения европейцев, впервые познакомившихся с образом жизни центральноазиатских кочевников. В публикациях советского времени дореволюционное положение казахских женщин описывается как беспросветный кошмар, а их жизнь при советской власти — как «счастливая жизнь советских тружениц». Сей-

час мы понимаем, что далеко не все было так однозначно в оценке семейного и общественного положения женщин Казахстана как в XIX, так и XX веке. Историографический анализ уже написанных трудов по истории и культуре Казахстана демонстрирует, как с течением времени изменялись научные подходы исследователей, как сменяли друг друга научные концепции, в определенные периоды находившиеся в прямой зависимости от политического режима государства. Естественно, что и интересующая нас тема в каждый исторический период получала специфическое освещение в работах историков и культурологов.

Изучение казахской культуры продолжается и в настоящее время. Отдельным направлением исследований является сбор этнографических материалов, который за последние годы приобрел систематический и целенаправленный характер. Накопление и анализ «живых» материалов по культуре Казахстана конца XX — начала XXI века дает возможность в диахронической перспективе оценить развитие многих исторических явлений, в том числе и статуса женщины — как в семье, так и в обществе в целом.

В современных социальных науках понятие *статус* рассматривается как «устойчивое положение внутри социальной системы, связанное с определенными ожиданиями, правами и обязанностями» (Д. Джери, Дж. Джери 1999: 294). Каждый человек занимает несколько позиций в обществе. Например, женщина может быть учительницей, женой и матерью. Каждая из этих социальных позиций и называется статусом. Хотя человек может иметь ряд статусов, один из них, который можно назвать главным, определяет его общественное положение (Смелзер 1994: 72).

В науке до сегодняшнего дня не существует единого взгляда на традиционное и современное положение казахской женщины в обществе и семье. Одни исследователи пишут о приниженном положении женщины в обществе по сравнению с мужчиной, другие, наоборот, отмечают достаточно высокий статус казахских женщин, исторически не знающих затворничества, отличающихся свободолобием и самостоятельностью. Эти противоречия объясняются тем, что женщина в течение жизни исполняет несколько социальных ролей, причем иногда одновременно. Женщина — и мать, и жена, и сестра, и дочь... Важно не просто разделить эти статусы, а обобщить и проанализировать и на основе этого анализа выделить главный статус, который и будет определять общественное положение казахской женщины в разные периоды ее жизни и в разные исторические эпохи.

Социальный статус определяется функциями индивида в обществе, его правами и обязанностями по отношению к другим участникам социального взаимодействия. Важно различать *прирожденный* (или, как его еще называют, предписанный) *социальный статус*, обусловленный полом, этническим и социальным происхождением, и *достигнутый статус*, приобретенный за счет личных способностей человека. Общественный статус может сочетать в себе предписанные и достигнутые элементы. Предписанный статус казахской женщины в XIX — начале XX века определялся ее происхождением, то есть принадлежностью к семейно-родственной группе своих родителей, и первоначальным формальным статусом женщины в семье мужа, который она получала при вступлении в брак, а достигнутый статус — ее положением¹ в семейно-родственной группе мужа, которое она занимала в силу своих личных качеств и способностей как при жизни мужа, так и после его смерти или в случае развода.

После окончательного разрушения традиционной правовой системы, которое произошло к 30-ым годам XX века, наполнение предписанного и приобретенного статусов несколько изменилось. Предписанный статус женщины остался практически неизменным, он также определялся ее происхождением, но достигнутый статус стал реализовываться не только в рамках семейного окружения женщины, но и в ее общественной жизни, в том числе и в производственной сфере. В данном исследовании мы предлагаем за основу определения социального статуса женщины в обществе принять соотношение предписанного как обычно-правовым, так и государственным законом статуса и статуса, приобретенного женщиной в течение жизни.

Прежде чем говорить о составляющих социального статуса, нужно определить шкалу его оценки. Как определить эту шкалу: с точки зрения современного сознания, используя модернистский подход, или с точки зрения традиционного мировоззрения, основываясь на традиционных ценностных ориентирах изучаемого общества? Необходимо выявить специфическую черту казахского общества, которая будет сохраняться на протяжении длительного времени, имея свои проекции и в современности. Традиционное, а в определенной мере и современное казахское общество патриархально. Поэтому шкала оценки социального статуса женщины по линии «низкий—высокий» будет проходить относительно статуса мужчины в обществе в конкретную

¹ В тексте работы в качестве русского эквивалента слова «статус» используется слово «положение».

историческую эпоху. Этот подход отнюдь не исключает того, что в соответствии со своей природой женщина имеет отличные от мужских права и обязанности, равно как и жизненные цели, которые она реализует в рамках присущей ей сферы жизни.

Социальный статус включает все элементы, которые влияют на то, как человека воспринимают в обществе, какого поведения от него ожидают и какие характеристики приписывают. Составляющими социального статуса являются юридический и экономический статусы.

Юридический статус женщины рассматривается в предложенной к прочтению работе как декларируемый, то есть фиксируемый в законах, задающих строгие правила социального взаимодействия. Главная особенность юридического статуса женщины у казахов в XIX — начале XX века заключается в том, что он реализовывался в общих рамках трех сосуществующих юридических систем — обычного права, мусульманского и официального, утверждаемого законами Российской империи. Такая специфика юридического статуса объясняется ситуацией полиюридизма, сложившейся в регионе к XIX веку.

Традиционный *экономический статус* женщины определяется правом женщины (или его отсутствием) на владение личной собственностью. Кроме того, экономический статус женщины в обществе определяется и самим благосостоянием семьи, а значит, и тем имуществом, которое она наследовала после смерти мужа или в случае развода.

В современном мире юридический и экономический статус женщины устанавливается официальными государственными законами. Но не будем отрицать, что некоторые нормы обычного права казахов продолжают существовать на неофициальном уровне и в настоящее время, а следовательно, влиять на специфику социального статуса казахской женщины.

Социальный статус, кроме обозначенных составляющих, включает *семейный статус индивида*. В традиционном обществе семейный статус имеет большое значение и автоматически влияет на общественный статус человека. В современном обществе эта зависимость ослабевает, человек получает больше возможностей для реализации своих способностей, находясь в меньшей зависимости от своего происхождения и семейного положения. То же происходит и с взаимосвязью социального и *возрастного (биологического) статусов*. В традиционной культуре возраст человека непосредственно связан с его общественным положением. Возрастные классы являются основой традиционной социальной организации. Переход из одной возрастной

группы в другую четко фиксируется и сопровождается изменением поведения человека в соответствии с новым возрастным статусом. В современном обществе, несмотря на то что многие представления о биосоциальных ритмах жизни человека сохраняются, зависимость социального статуса от возраста человека несколько размыта, существует в редуцированном виде.

В основу книги положены материалы XIX — начала XXI века. Именно в начале XIX века в связи с возрастающим интересом России к центральноазиатскому региону появляются первые письменные своды адата, составленные российскими чиновниками, а также публикации этнографического характера по быту кочевого населения степей. Пик этнографического изучения традиционной культуры номадов досоветского периода приходится на конец XIX — начало XX века.

Сознательное разрушение традиционной культуры кочевников началось еще во второй половине XIX века, со времени внедрения в традиционную правовую систему казахов российских законов. Еще более активно этот процесс продолжился после 1917 года. В первые годы своего существования советская власть декларировала полную поддержку народных традиций местного населения. Обычное право рассматривалось как один из источников государственного права при условии приоритетного значения норм советских законов. Но уже после 1924 года начинается процесс жесткого ограничения роли обычного права в жизни кочевников. Такие традиционные институты, как *кун*, *калым*, *полигамия*, *левиратные браки (аменгерство)*², были упразднены и признаны несовместимыми с законами советского правительства. С конца 1920-х годов началась коллективизация и кампания по приведению кочевых народов к оседлому образу жизни. Уже после 1925 года в Казахстане обычное право было окончательно выведено из государственной сферы и превратилось в «неофициальную» часть традиционной культуры кочевников. Государство боролось с обычным правом, видя в нем «феодално-патриархальный пережиток», «орудие классовой эксплуатации» населения степей; обращение к правовым нормам адата приравнивалось к уголовным правонарушениям. В постсоветский период интерес к адату возрос в связи с национальной политикой возрождения традиционной культуры. Традиционный быт и традиционные юридические нормы стали одним из

² Подробнее об обычае левирата см. разд. 3.2 «Право левирата. Права наследования имущества родственниками покойного» настоящего издания.

приоритетных направлений в исследовательских проектах местных научных центров.

Выбранные хронологические рамки исследования позволяют проследить динамику изменения статуса женщины в традиционном кочевом и современном казахском обществе под воздействием внешних факторов (исламизации региона и внедрения в традиционную правовую систему норм российского, а затем советского законодательства). Обращение к динамике изменения исследуемого явления культуры вызвано и спецификой самих источников, которых по каждому периоду в отдельности недостаточно. К тому же рассматривая такие социальные институты, как калым, левиратный брак, вдовство, развод, на протяжении длительного времени их функционирования, легче понять, какие из их характеристик оказываются наиболее устойчивыми, а какие, наоборот, подвержены изменениям.

В настоящее время идет процесс возрождения отдельных форм традиционной культуры казахов. С одной стороны, импульсы поступают со стороны рядовых носителей культуры, с другой — со стороны государства, пропагандирующего идеи национального возрождения. Однако нельзя забывать, что «возрожденные» нормы не всегда соответствуют нормам поведения, скажем, XIX — начала XX века, они возрождаются на новом уровне, сочетая в себе «старые» исконные элементы и новые, привнесенные современным образом жизни и современным мировоззрением казахов.

В современных условиях повышенного интереса к изучению истории и культуры Казахстана и возврата к некоторым как религиозным и юридическим, так и бытовым традиционным нормам казахского общества книга, посвященная изучению статуса казахской женщины, будет полезна не только историкам, этнографам, представителям правозащитных структур и работникам социальных сфер, занимающимся социальной и правовой поддержкой женщин в современной Центральной Азии, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей Казахстана.